

- В чем дело? Есть какие-нибудь возражения? - Бай Аосюэ холодно покосилась на него.

Чжао сглотнул слюну:

- Нет, нет! Приказ принцессы будет исполнен немедленно!

- Поторопись и найди нескольких храбрецов. Пусть он будет счастлив! - Бай Аосюэ не возражала, чтобы Чжао называл ее принцессой. Все было улажено, и она не хотела стесняться.

Человек на полу слушал их беззаботный разговор, и единственная надежда, оставшаяся в его сердце, была разрушена. Он не должен был сердить Бай Аосюэ и фантазировать о том, чего он не заслужил. Но в этот момент сожалеть было уже поздно.

Чжао поднял мужчину одной рукой, несмотря на то, что тот был очень высок и силен. Но Чжао смог поднять его одной рукой, что показывало, насколько он сильнее.

- Принцесса, я сейчас уйду. Если появится какая-то опасность, кто-нибудь защитит вас. Я вернусь как можно скорее, - сказал Чжао.

В это время он восхищался и боялся Бай Аосюэ за ее жестокие и ядовитые методы. Она сломала мужчине его самую важную часть! Как может мужчина жить без этого?

При мысли об этом Чжао не смог удержаться и, непроизвольно сжав ноги, встряхнулся и поспешил прочь. Он также тихо оплакивал Цзюн Еяна в своем сердце.

Бай Аосюэ наблюдала, как Чжао вынес мужчину в окно, посмотрела на кровь на полу и стул со сломанными ножками, ее дыхание было медленным и размеренным.

- Мумиан, вы трое входите.

Служанки, ожидавшие за дверью, бросились в комнату, как только услышали ее слова.

Увидев беспорядок на полу, они тяжело задышали.

- Боже мой, мисс! Что не так? Вы не пострадали?! - с тревогой спросила Мумиан.

Хонсю и Вэньси бдительно наблюдали за окрестностями и приблизились к Бай Аосюэ. Бай Аосюэ улыбнулась и сказала:

- Все в порядке, все улажено. Теперь вы можете прибраться, скоро здесь начнется чудесное шоу, и любые подсказки могут выдать меня.

Служанки не стали медлить и не успели спросить, что случилось. Они принесли воды и спрятали сломанный стул.

Бай Аосюэ смотрела на их встревоженный вид и почувствовала тепло в своем сердце.

Едва они успели очистить дом и скрыть все признаки борьбы, как перед двором Бай Аосюэ собралось большое количество людей. Первыми явились Бай Цивэй и Бай Сусюэ.

Бай Цивэй с утра развлекал гостей, и его сердце было полно радости. Потому что он, наконец, избавлялся от Бога чумы - Бай Аосюэ. Ему будет намного более комфортно в будущем.

Но не успел Бай Цивэй возрадоваться, как в зал ввалилась служанка.

- Хозяин! Хозяин! Плохие новости! Я только что видела, как мужчина прокрался в комнату мисс! - горничная бросилась в банкетный зал и громко закричала.

Казалось, она действительно была потрясена, так что ее голос был очень громким. Бай Цивэй, который общался с армейским интендантом, внезапно помрачнел, услышав слова горничной.

Не только Бай Цивэй, но и гости вокруг него, естественно, слышали этот крик. Все начали шептаться. Некоторые злорадствовали над ситуацией, другие показывали пренебрежение.

Бай Цивэй видел все эти эмоции, и его лицо меняло цвет с красного на зеленый и желтый.

- Без паники! Говори спокойно! Что значит, ты видела, как мужчина входит в комнату сестры? Говори, ты это ясно увидела? Сегодня день свадьбы моей сестры. Что ты хочешь сделать, так оскорбляя ее? - Бай Сусюэ с достоинством встала и упрекнула испуганную служанку.

Перешептывающиеся гости замолчали после того, как услышали это, ожидая увидеть чудесное представление.

Горничная выслушала упрек Бай Сусюэ и успокоилась:

- Вторая мисс, я действительно видела, как мужчина прокрался в дом госпожи и долго не выходил оттуда. Вы можете пойти и посмотреть, если вы не верите!

Бай Сусюэ повернулась к Бай Цивэю и сказали:

- Отец, это очень важный вопрос. Речь идет о репутации моей сестры. Если мы не докажем этого, возможно, репутация моей сестры будет разрушена. Давайте пойдем и посмотрим.

В этот момент Бай Цивэй выглядел угрюмым и задавался вопросом, что же он упустил из виду.

- О! Бай Аосюэ действительно распутная! Девушка, которая собирается выйти замуж, все равно пускает мужчину в свою комнату! - прозвучал кислый голос.

Остальные также чувствовали себя очень праведными и презирали Бай Цивэя. Даже если ты премьер-министр, как можно так воспитывать дочь!

- Ха-ха... ваши высказывания не слишком преждевременны? То, что не было доказано собственными глазами, - ложь. Почему вы думаете, что мисс Бай такая особа только по словам горничной? На мой взгляд, эти слова не заслуживают доверия, - вдруг из толпы раздался элегантный и равнодушный мужской голос.

Толпа последовала за голосом и увидела человека в пурпурном костюме с золотой каймой, который с улыбкой смотрел на них.

- Несравненный принц! - толпа взорвалась невероятными голосами удивления.

Ци Лянгэ холодно посмотрел на служанку, хотя на губах его играла улыбка, но в глазах служанки эта улыбка была подобна зову смерти.

- Я согласна с несравненным принцем, - если ты так клеветешь на Аосюэ, я не сомневаюсь, что у тебя есть скрытые мотивы, - раздался холодный голос женщины с доблестной аурой.

Люди перевели взгляд в ту сторону и увидели женщину, гордо стоящую в толпе, как богиня войны.

- Принцесса Луоянь права. Я просто не понимаю, почему вы все поверили, что мисс Бай именно такая, как сказала горничная, - Ци Лянгэ кивнул принцессе и слегка улыбнулся.

Когда люди увидели, что и Ци Лянгэ и Луоянь на стороне Бай Аосюэ, они решили промолчать, взвесив преимущества и недостатки. Во всяком случае, они просто хотели увидеть шоу и не хотели терять себя.

- Несравненный принц и принцесса Луоянь правы. Моя сестра не такой человек. Пойдемте посмотрим вместе с моим отцом, - сердито сказала Бай Сусюэ.

Когда Бай Цивэй увидел, что дело дошло до такой стадии, он не смог отказаться, и лишь сдержанно кивнул головой.

- В таком случае, пойдём. Надеюсь, вы не прислушиваетесь к сплетням. Невинность моей дочери очень важна. Все должны отвечать за свои слова, - медленно произнес Бай Цивэй со

спокойным лицом. Больше никто не слышал радости в его голосе.

Бай Цивэй все еще считал происходящее странным. Бай Аосюэ не могла быть такой дурой. За всем этим должен стоять кто-то еще.

Люди не возражали, услышав слова премьер-министра. Большинство из них собирались последовать за ним. Но некоторые все же решили не идти. В конце концов, Бай Аосюэ скоро станет членом императорской семьи, как они могут интересоваться ее личными делами?!

Бай Сусюэ наблюдала за тем, как многие люди собираются идти за ними, усмехаясь в своем сердце:

- Бай Аосюэ, твой конец света приближается!

Всю дорогу Ци Лянге, Луоянь и Бай Цивэй шли впереди всех. Через некоторое время, они достигли двора Бай Аосюэ.

Двор был полон украшений ярко-красного цвета и выглядел очень празднично.

Бай Сусюэ смотрела на сцену перед собой и не могла дождаться, когда откроют дверь, чтобы все могли увидеть уродство Бай Аосюэ. Пусть она вытерпит отвращение всего мира! Пусть она больше никогда не поднимет голову! Она будет печально известна, даже если умрет!

Ци Лянге видел мрачное лицо Бай Сусюэ. Если бы у Бай Аосюэ не было своего плана, возможно, Ци Лянге убил бы ее.

Все остановились и посмотрели на Бай Цивэя.

В этот момент, единственное, что Бай Цивэй мог сделать, это пойти к двери Бай Аосюэ с достойным видом. У большинства присутствующих были другие мысли.

Бай Сусюэ сожалела только о том, что ее мать не пришла в этот момент, но даже если она не увидит этого, Бай Аосюэ сегодня была обречена!

- Аосюэ... ты готова? - Бай Цивэй осторожно постучал в дверь, давая неуверенность в сердце, и тихо спросил.

Толпа на мгновение замерла, но никто не отозвался. Все посмотрели друг на друга, в глазах у них была насмешка. Бай Цивэй снова поднял руку, но на этот раз сильно стукнул в дверь. Он не мог вынести презрения народа.

По-прежнему никто не отвечал. Бай Цивэй сильно постучал:

- Аосюэ, открой дверь! Что происходит?

Когда Бай Цивэй уже собирался приказать вынести дверь, резная деревянная панель медленно открылась изнутри.

Бай Аосюэ была одета в красное свадебное платье, казавшееся просто пламенем в контрасте с ее густыми чернильными волосами. На ее лице не было никакого макияжа. Поддерживаемая Мумиан и Вэньси, она медленно вышла.

- Похоже, тот факт, что я не выхожу, может наделать много шума. Я не знаю, что я такого натворила, что способна так расшевелить толпу в день моей свадьбы, - ее спокойные слова текли, как вода, но с таким высокомерием, что никто не осмеливался перечить!

- Как это может быть...? Бай Аосюэ...?! - Бай Сусюэ не могла поверить. Шок и страх в ее глазах мог увидеть каждый.

Бай Аосюэ не знала, насколько красива она была в этот момент. Ее лицо без макияжа было достаточно прекрасно, чтобы очаровать любого мужчину в мире. Она была высокомерна в своей холодности, и ее красное платье, подобное огню, трепетало без ветра. На лице появилось высокомерное выражение неприрученной дикости.

- Как это может быть что? А? - Бай Аосюэ посмотрела на паникующую Бай Сусюэ. Ее аура внезапно сгустилась, заставляя людей почувствовать нехватку воздуха.

Некоторые люди рождены, чтобы быть хозяевами, и одной только аурой могут угнетать других. Бай Аосюэ была именно таким человеком.

Бай Сусюэ поняла, что план, который она и Су Цяньцян планировали в течение многих дней, провалился. Если бы он удался, Бай Аосюэ не появилась бы здесь так равнодушно.

Но если план провалился, где же ее мать? Бай Сусюэ была в ужасе, и ее страх перед средствами Бай Аосюэ был до крайности велик.

- Мисс Бай, горничная в вашем доме сказала, что видела, как в вашу комнату вошел мужчина, - с улыбкой на губах Ци Лянге произнес слова, которые все остальные проглотили обратно.

Бай Аосюэ пронзительно оглядела публику:

- Нет хорошего шоу. Какая жалость, правда?

Все покачали головами, никто не осмелился ответить. В это время Бай Аосюэ была похожа на богиню свирепости, даже с улыбкой на лице, она была полна враждебности.

- Ах!! - как раз в тот момент, когда Бай Цивэй не мог придумать, как разогнать толпу, откуда-то раздался крик.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/678651>